

Как предупредить детские побеги

Из книги «Как спокойно говорить с ребенком о жизни, чтобы он потом вам дал спокойно жить», Эксмо, 2010.

Почему они нас бросают? «Им кто-то морочит голову», «Они ищут приключений», «Они поддаются влиянию вожака» - это типичные ответы родителей, которые не хотят признавать своей причастности к побегам детей и рассматривают их только как результат влияния извне. «Нужно наладить, скоординировать работу общественных, правительственных, правоохранительных органов. Нужно увеличить финансирование на развитие убежищ для детей, колоний для малолетних правонарушителей», - говорят нам представители власти. Психолог, к которому обращаются по-прежнему в крайнем случае, когда события уже не имеют обратного действия, может гадать о причинах побегов, но лишен возможности предупредить побег. Психологи слишком часто только констатируют исход, и в этом смысле понятна ирония общественности по отношению к эффективности психологической помощи.

Справка для родителей:

По официальной статистике, сегодня из дому ежегодно бегут 50 тысяч детей. Примерно 30 процентов из них - из-за плохих отношений с родителями, особенно с отчимами. Еще 30 процентов беглецов дают семьи алкоголиков. Убегающие от учебы составляют 18 процентов. Из-за элементарного отсутствия внимания родителей (из-за эффекта "холодного дома") из семей уходят 12 процентов детей.

Судьба ребенка на 100% зависит от того, есть ли рядом с ним хотя бы один взрослый, который день и ночь нес ответственность за этого ребенка, думал о его завтрашнем дне, о его будущем, о его проблемах, и был готов отложить все свои дела ради этого ребенка. Если такого взрослого нет, то многочисленные, самые экипированные фонды и общественные организации не смогут компенсировать отсутствие этого буксирующего дельфина. Ребенок будет постоянно проваливаться, выпадать из поля нашего внимания, а в результате чувствовать себя не нужными, заброшенными.

При нормальном развитии детско-родительских сюжетов родители «чувствуют, знают», что происходит с их детьми даже на расстоянии. Они могут предсказать в ближайшей перспективе поведение своих детей.

Синдром «холодного дома», психологической, эмоциональной отвязанности, отсутствие постоянной психологической связи между матерью и ребенком лежит

в основании социального сиротства. Сегодня дети бегут потому, что их ничто и никто не удерживает дома. Психологически отвязанные дети могут попасть в любую компанию, в любую историю. У них отсутствует внутренний контроль за поведением, потому что никто не осуществляет внешний. Никто не учит систематически управлять их своим поведением, планировать свои поступки и сочетать свои интересы и интересы семьи.

Пропавшие дети собирали металлолом, а их родители не знали, что дети этим занимались. Несмотря на то, что по закону дети раньше 15 лет не имеют права на работу, реально и часто по секрету от родителей они работают. Эксперты утверждают, что в Москве работают 30-50 тысяч детей, это совпадает с количеством бегунков. Одно время это восхвалялось со ссылками: на Западе даже дети миллионеров работают. Но дети у нас работают в неподобающих местах - с 4 лет на подиумах, попрошайками.

Жестокое обращение родителей с детьми – самая очевидная современная причина бегства. Жестокое обращение было и раньше, физические наказания применяются систематически в 10 процентах семей, но сегодня оно усилилось из-за того, что родители живут в условиях продолжительного стресса, связанного с необходимостью предпринимать дополнительные усилия, чтобы найти работу, устроить жилье.

Кроме того, для большинства родителей дети стали обузой, как говорили раньше, лишним ртом.

Фоновым фактором является и бедность. По статистике, две трети детей сегодня растут в семьях с низким уровнем дохода и переживают это очень болезненно. Включают телевизор, видят роскошную жизнь и бегут из дома, думая, что бегут к сытости и богатству. Следующая серьезная причина - ослабление ответственности за ребенка со стороны школы и всего бывшего конвейера социализации (кружков, секций и т.п.). Семья за эти годы стала менее благополучной. Она часто не справляется с задачей воспитания, тем более, если ей трудно просто прокормить и одеть детей. 25 процентов детей сегодня – дети после разводов. Раньше семья была пусть насильственно, но крепкой, общественность за этим следила. Мы страдали от избытка надзирателей вокруг. Сейчас их нет вообще. Занятость ребенка была своего рода сдерживающим от бегства фактором. Сегодня очень хорошие семьи, конечно, водят ребенка в музыкальную школу, танцевальные студии, но у большинства не всегда есть деньги и время на это.

Детские побеги были всегда, но они были другими по своим мотивам. Моя классификация побегов выглядит так:

Экспериментальные побеги. Ребенок фантазирует, как он будет жить, если вдруг родители умрут или погибнут. За этими фантазиями скрывается страх за себя, опасения перед взрослой жизнью, ощущение незащищенности. Такие фантазии-

побеги чаще всего не реализуются, или реализуются частично. Например, дети строят шалаш где-то на даче, летом, натаскивают туда одеял, еды, незатейливой посуды, и мечтают, как они будут жить-поживать без взрослых, и как это у них славно получится. Но проходит лето, игра надоедает, да и на улице холодает, и жизнь вне дома уже не кажется такой привлекательной. Дети открывают для себя, что родительский контроль не такая тяжелая ноша, в нем гораздо больше приятного. И как это тяжело быть взрослым. Так много вопросов приходится решать каждый день. Нет, лучше быть ребенком.

Протестные побеги. Дети иногда сердятся на взрослых. Им кажется, что их недостаточно любят, к их просьбам невнимательны, наказывают несправедливо. Родителям ведь не ответишь тем же, их не поставишь в угол. Дети хотят наказать взрослых. И поскольку они не могут сделать это как-то по другому, им ничего не остается, как показать родителям, до чего они доводят своих мальчиков и девочек. И вот, стоя в углу, зареванный, ребенок думает: уйду в лес, буду там жить, есть грибы и ягоды... Через час такие фантазии проходят, но они довольно яркие. Фантазии мальчика 8-9 лет хорошо описаны у Льва Толстого в "Детстве". Вот умру, а они будут плакать...

Романтические побеги. На реальные побеги в далекие страны способны немногие дети. Как правило, это мальчишки, с детства склонные к риску, непоседливые, озорные и часто плохо управляемые. Их любопытство и самоуверенность не знают предела. Начитавшись, насмотревшись приключенческих книжек, фильмов, они готовы превратить свою жизнь в приключение. Иногда им это удается в очень экзотичных и авантюрных вариантах.

Глава общественного фонда "Право ребенка" Борис Альтшулер вспоминал в одном из наших разговоров: «Я недавно читал воспоминания моего дяди, среди людей, ходивших в дом нашей семьи на Пречистенке в 20-е годы, был один интересный человек, который в начале XX века в возрасте примерно 12 лет бежал в Бразилию. Побег удался, он там проболтался несколько лет, но был, к счастью, найден и возвращен».

Психолог Марина Капилина рассказывала: «В раннем детстве многие готовы бежать из совершенно благополучных семей ради жажды приключений. Мы с братом, когда нам было 6 и 5 лет, отправились в "страну сказки". Активные граждане нас выловили по дороге к метро и сдали милиционеру, которому мы рассказали душераздирающую историю о папе-пьянице. Наш непьющий папа, прибежав за нами в милицию, был очень удивлен недоброжелательностью милиционера!»

Немотивированные побеги. Экспериментальные, романтические, протестные побеги в моем описании выглядят как вполне нормальные и объяснимые. Но сегодня сила выталкивающих из семьи факторов превышает силу семейного притяжения. Дети иногда сами не знают, почему они оказались на улице. Их

побеги не были связаны с чувством вины перед родителями или ощущением, что они сделали что-то криминальное. Жить на улице, общаться с кем попало, и даже подворовывать кажется нормальным для них. Появились немотивированные побеги, побеги «просто так», «на интерес».

Радикальные побеги. Да и протестные побеги теперь мотивированы куда более мощно. В условиях социальной однородности в советские времена глупо было бежать куда-то. Привлекательной и манящей была разве что столица. А сегодня дети протестуют против всего образа жизни своих родителей, вернее против уровня жизни. От бедности можно только бежать – туда, в сытые города, к сытым гражданам, которые ездят на дорогих машинах. Побег в этом случае не самый худший способ ухода. Уходят в наркотики, в пьянство, в ... иной мир. Бегут те дети, кто еще на что-то надеется и чего-то ищет.

Справка для родителей:

Вот статистика по детским преступлениям: обычно каждый второй или третий ребенок из убежавших становится участником преступления, половина совершает его в компании со взрослыми. В России действует больше 40 тысяч детских и молодежных преступных группировок - в два раза больше, чем официальных подростковых объединений.

Теперь, когда про побеги сказано достаточно, несколько приемов по предупреждению побегов.

- Не нужно бояться говорить о побегах с детьми. Можно рассказать о своих фантазиях, если они были в детстве. «Я даже хотел бежать! И знаешь, что я придумал?» Однажды отец рассказал мне о том, как он собрался стать моряком и присматривал себе дизель, на крыше которого можно добраться до Черного моря. Пришло время, он вырос, закончил школу с золотой медалью, и именно таким способом добрался до одесской мореходки, поступил в нее и закончил с отличием, а потом объездил (ходил на судне «Бежица») весь мир. Это был единственный выход для мальчишки, послевоенного полу-сироты, вырваться из бедности. Для меня это послужило уроком: нужно рисковать, решаться на радикальные шаги, если действительно хочешь настоящих перемен в своей жизни.

- Весь разговор о побегах с ребенком затевается для того, чтобы и он мог обсудить свои фантазии. Дети делятся друг с другом. Возможно, его приятель планирует побег и зовет с собой. Как бы мы ни относились к тайнам друзей, нужно найти

деликатный способ поговорить и с инициатором побега, и, возможно, с его родителями. Побег в возрасте 8-10 лет реально опасен, и здесь не до реверансов.

- Обсуждая побеги, нужно особое внимание уделить тому, что переживают взрослые, которых бросили. Как они не спят ночами, что они, предположительно, говорят, как они собираются поговорить с ребенком, когда он вернется. Мораль этого разговора такова: не нужно бояться возвращаться; родители будут сердиться уже потом, но вначале они, конечно, обрадуются тому, что беглец вернулся, и прижмут к себе, потому что они любят своего мальчишку.

- Нужно сообщить о том, как обычно возвращают беглецов. Милиционеры направляют детей в органы опеки, сообщают адрес по месту жительства, уточняют, живет ли реально там ребенок. А потом его в сопровождении взрослого направят домой. Конечно, первым делом накормят.

- Привлекательность побегов значительно уменьшится после таких разговоров. ореол «запретного плода» исчезнет. «Подумаешь, - скажет такой мальчишка, - все бегают, даже мой отец».

- Конечно, нужно отслеживать, как и с кем дети проводят время. Самый главный контрольный критерий – время. «Когда ты вернешься?» обозначает, что вы доверяете своим детям. Но если дети постоянно нарушают договоренности, пора проявить особую бдительность. «С кем ты гуляешь? Тебе с ним интересно? Приглашай его (ее) на чай». Кроме того, дети чаще всего тренируют побег, а не решаются на него сразу. Конечно, вопрос ребенка о перочинном ноже, спичках, веревках и рюкзаке – сигнал к разговору.

Ольга Маховская